

УДК 94(47)+303.446.4

DOI 10.52928/2070-1608-2024-69-1-72-80

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

В статье проанализированы основные тенденции белорусской и зарубежной историографии в исследовании вопросов исторической политики, политики памяти, военно-мемориальной сферы в целом и захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси в частности с точки зрения междисциплинарного подхода. В основу исследования положен проблемно-тематический принцип, что позволяет автору рассматривать процесс развития исторических знаний в их концептуальном единстве.

Ключевые слова: *военно-мемориальная сфера, политика памяти, воинские захоронения, Великая Отечественная война, проблемно-тематический принцип.*

Введение. Изучение исторического опыта представляет собой одно из актуальных исследовательских направлений в современном социально-гуманитарном знании. Военно-мемориальная проблематика в целом, воинские захоронения, места массовых уничтожений/захоронений советских военнопленных и мирных граждан в частности в качестве объекта исследования не выделялись в отдельно взятое направление отечественной историографии как советского, так и современного периодов. Данная область исследования входит в предметное поле политологии, социологии, культурологии, юриспруденции, всесторонне изучить которое позволяет использование междисциплинарного подхода.

Первостепенно в рассмотрении заявленной темы мы будем руководствоваться не хронологическим, а проблемно-тематическим принципом: рассматривать процесс развития исторических знаний о поставленной автором проблеме в их концептуальном единстве.

Основная часть. Без понимания общих аспектов исторической политики, исторической памяти, мемориальной культуры невозможно рассмотрение военно-мемориальной проблематики в направлении воинских захоронений периода Великой Отечественной войны. Обозначенные аспекты, безусловно, затрагивались в работах белорусских исследователей: И. Валахановича, В. Даниловича, А. Ковалени, Г. Краско, И. Марзалюка, А. Мушты, Н. Мысливца. Из числа зарубежных учёных следует выделить немецкого историка А. Ассман.

В работах историка и практикующего эксперта И. Валахановича [1] основное внимание уделено **государственной исторической политике**, анализируется нарратив выступлений Президента Республики Беларусь [2], а также перечень государственных праздников и памятных дат как важнейший инструмент сохранения и обеспечения преемственности исторической памяти [3]. Исследователем отмечено немаловажное наблюдение, что «отношение белорусов к событиям Великой Отечественной войны уважительное <...>. У наших граждан <...> сохраняется стойкий иммунитет к попыткам подмены объективных исторических фактов конъюнктурным и субъективным трактовкам событий прошлого, центральное место в котором занимает Великая Отечественная война» [4]. По высказанному ещё в 2021 г. мнению историка, основным источником появления новых трендов в исторической политике в целом останется тема Великой Отечественной и Второй мировой войн [5]. Как показал дальнейший ход истории, – эта мысль имеет своё подтверждение.

В коллективной статье ведущих историков А. Ковалени, В. Даниловича и практикующих экспертов В. Арчакова, А. Баньковского «К вопросу об исторической политике» читается главный посыл о том, что предназначение государственной исторической политики заключается в воспрепятствовании попыткам искажения и интерпретации исторических фактов и событий и в формировании оптимальных подходов к историческому прошлому, обеспечивающих позитивное восприятие обществом [6]. Обозначенное утверждение находит более детальное продолжение в некоторых публикациях В. Даниловича [7]. Данный контекст поддерживается в последних исследованиях В. Даниловича и А. Мушты, в основе которых в качестве инструмента научного познания, с точки зрения вопросов исторической политики, лежит Основной закон страны – Конституция Республики Беларусь [8], а также проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [9].

Вопросы о роли политики памяти и исторической политики в укреплении национальной безопасности белорусского государства являются основополагающими и в публикациях И. Марзалюка, где автором осуществлен сравнительный анализ «основных историко-культурных парадигм сопредельных стран, подвергающих сомнению белорусскую государственность» [10; 11].

Монографическое исследование Г. Краско и О. Богомаз, осуществлённое **на стыке исторической и психологической наук**, раскрывает основные аспекты исторической памяти, а также концептуальные подходы в её формировании и совершенствовании исторической политики. В контексте нашего исследования важное значение имеет сохранение «мест памяти» о Великой Отечественной войне, что, по мнению авторов, «соответствует запросам белорусского общества и государства» [12]. Это же суждение прочитывается и в коллективной монографии сотрудников БИСИ (Белорусский институт стратегических исследований): «Белорусское общество занимает

взвешенную и разумную позицию в отношении сохранения памятников прошлого, в целом одобряя реализацию государственной мемориальной политики и осознавая историческую и культурную ценность объектов, сооруженных в память о Великой Отечественной войне» [13, с. 80].

Социологическое измерение исторической памяти и исторического сознания показывает, что эти феномены не являются статичными, – скорее динамичными и изменчивыми. Данный тезис подтверждают работы белорусского социолога Н. Мысливца [14–20]. Формирование образов прошлого, по его мнению, является одним из базовых механизмов в процессе формирования исторической памяти, к которым можно отнести образы исторических событий и персонажей, ярких общественных и политических деятелей, военачальников, а также хранящиеся в семейной памяти образы повседневности, обычаев и традиций и т.д. С точки зрения Н. Мысливца, принципиальная значимость проблемы исторической памяти в условиях продолжающегося переосмысления прошлого, информационных войн и политической нестабильности в мире не вызывает сомнения: общее наследие, общая историческая память выступают в качестве ключевого элемента формирования национальной идентичности и национального единения. По этой же причине историческая память является одним из центральных объектов манипулирования для различных политических сил, заинтересованных в формировании и сохранении определенных образов прошлого в угоду собственным интересам. Разрушить сакральный образ прошлого, лишить молодежь понимания необходимости изучать историю, перекодировать систему традиционных семейных и религиозных ценностей, чтобы создать в итоге легко управляемое марионеточное общество, – таковы цели, которыми руководствуются современные манипуляторы исторической памятью. При этом существует четкое понимание: сложно манипулировать человеком, который знает прошлое и с уважением относится к опыту предыдущих поколений [21, с. 61]. Сложно с этим не согласиться в контексте научной проблемы, разрабатываемой автором исследования. Воинские захоронения и места массовых уничтожений населения как раз и являются символами героизма советского и трагедии белорусского народа, которые не подлежат забвению.

Из числа зарубежных работ следует выделить исследование немецкого историка А. Ассман, которая раскрывает вопросы, связанные с исследованием мемориальной культуры и культурной памяти. С её точки зрения, «сохранение памяти является необходимой работой, даже обязанностью, а потому считаем память важным социальным и культурным ресурсом», «мемориальная культура является несущей опорой гражданского общества» [22, с. 193].

Таким образом, военно-мемориальная проблематика в белорусской историографии не изучалась как отдельно взятое направление символической, исторической политики и политики памяти, но события Великой Отечественной и Второй мировой войн выступают основополагающим трендом аналитических междисциплинарных исследований. Понимание основных посылов государственной исторической политики в контексте информационной и национальной безопасности Республики Беларусь даёт возможность определить место сформулированной нами темы исследования.

Далее обратим внимание на раскрытие проблемы воинских захоронений с точки зрения правовой оценки историко-культурного наследия и законодательства Республики Беларусь в сфере увековечения памяти погибших при защите Отечества.

Правовые аспекты охраны военно-исторического наследия рассматриваются в монографических исследованиях и научных статьях доктора юридических наук, советника юстиции И. Мартыненко [23–31]. В частности, раскрываются правовые формы увековечения памяти погибших защитников Отечества и жертв войн, правовой порядок, регламентирующий проведение раскопок на местах боев, выявленных первичных мест захоронения. Автор публикаций считает, что все воинские захоронения должны быть включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [32, с. 209]. Ради справедливости отметим, что данное предложение было высказано около двадцати лет назад. С того времени нормативно-правовая база в отношении воинских захоронений и мест массовых захоронений жертв Великой Отечественной войны претерпела значительные изменения, в числе прочего, была принята новая классификация захоронений. В работах последних лет И. Мартыненко много внимания уделяет вопросу привлечения к уголовной ответственности за невозвращение временно вывезенных историко-культурных ценностей с территории Беларуси [39], а также формирует предложения по совершенствованию белорусского законодательства и уточнению научных представлений о правовой защите историко-культурного наследия с учетом национальных интересов Республики Беларусь [34].

В этом же русле, но уже в публикациях начала 2020-х гг. воинские захоронения, с точки зрения историко-культурных ценностей, рассматриваются Д. Юрчаком [35–37], который непосредственно (в силу специфики своей профессиональной деятельности) связан с практической реализацией белорусского законодательства в данной области. Автором поднимается важная проблема двойного учета захоронений периода Великой Отечественной войны, которая заключается в том, что часть захоронений имеют статус историко-культурных ценностей и в соответствии с законодательством Республики Беларусь подлежат учёту по линии Министерства культуры. При этом большинство из них, по мнению автора публикаций, не соответствуют критериям, предъявляемым к историко-культурным ценностям. Д. Юрчак считает, что в условиях постоянного внимания к воинским захоронениям со стороны местных органов власти, Министерства обороны, общественности, а также административной и уголовной ответственности за противоправные действия в отношении данных объектов, нет необходимости в их двойном учёте, тем самым оспаривая высказанный ранее тезис И. Мартыненко.

Следуя проблемно-тематическому принципу анализа историографической базы, обратимся непосредственно к тем исследованиям, содержание которых раскрывает основные **направления увековечения памяти** о Великой Отечественной войне. В русле выше сказанного наиболее известной является монографическая работа Т. Савчук 2010-х гг. [38]. В последние несколько лет в своих публикациях автор уделяет внимание теме исторической памяти и политике мемориализации событий 1941–1945 гг. [39–40].

В соавторстве с российскими коллегами отечественными историками В. Здановичем и Т. Савчук был реализован проект «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России». Авторский коллектив полагает, что в белорусском и российском обществах на данном этапе осуществляется смена поколений, что влечет за собой отчуждение коллективной памяти от событий Великой Отечественной войны и, соответственно, становится актуальным поиск новых форм увековечения памяти о ней [41–43]. Итогом данного проекта стало монографическое исследование с тождественным названием, в котором предпринят комплексный сравнительный анализ основных направлений государственной политики по сохранению исторической памяти о событиях 1941–1945 гг., а также коммеморативных практик России и Беларуси [44]. Структурно монография состоит из двух разделов: первый раскрывает основные направления государственной политики по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, второй посвящен практикам, используемым в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Непосредственно исследованию проблемы воинских захоронений и мест массовых уничтожений много лет посвятил полковник В. Шумский, возглавлявший в свое время Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь. В своих публикациях автор не только классифицировал захоронения, но и обращал внимание на соотношение потерь среди воинов Красной Армии, участников Сопротивления и жертв нацистской политики геноцида среди мирного населения с количественными показателями захороненных и увековеченных имен в воинских захоронениях, расположенных на территории Беларуси и подлежащих должному уходу со стороны государственных властей и общественности [45; 46]. Благодаря его инициативе были изданы каталоги воинских захоронений по областям [47–52].

Немаловажное значение имеет изучение воинских захоронений солдат Красной Армии, погибших и захороненных на территории западноевропейских государств. Этому вопросу посвятил много времени профессор А. Шарков. В соавторстве с Е. Хорошевич им издано несколько монографических исследований с перечнем захоронений периода Великой Отечественной войны [53–55]. Следует отметить, что А. Шарков один из первых обратил внимание на проблему увековечения памяти погибших при защите Отечества, исследуя законодательную базу и состояние захоронений как на территории Европы, так и в Беларуси. Круг исследований автора охватывал не только наиболее трагический период в истории Беларуси – Великую Отечественную войну, но и события Первой мировой [56] и Польско-советской войны 1919–1920 гг. [57].

Не менее важной является монография В. Шомоди [58], занимавшего, в свое время, пост председателя Комиссии по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны Республиканской организации ветеранов, изданная еще в советское время и переиздававшаяся несколько раз [59; 60]. Работа не утратила своей актуальности и сегодня, особенно в части, касаемой воинских захоронений советских партизан, погибших на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

В оборонительных боях 1941 г., в партизанском движении, а также в процессе освобождения Беларуси в 1943–1944 гг. принимали участие представители всех национальностей и народностей Советского Союза. Исследование воинских захоронений в разрезе национального состава представляет отдельный интерес: в последнее время значительное внимание данному вопросу уделено со стороны белорусских учёных и общественности Азербайджана [61], Армении [62; 63; 64], Казахстана [65], Узбекистана [66].

Процесс мемориализации воинских захоронений и мест массовых уничтожений/захоронений невозможен без понимания **масштаба потерь** среди воинов Красной Армии, участников Сопротивления и мирного населения, уничтоженного на территории Беларуси в 1941–1944 гг. в ходе проводимой нацистами политики геноцида.

Безусловно, в своём большинстве обобщенные данные представлены в академических исследованиях Института истории Национальной академии наук Беларуси [67; 68; 69], а также в энциклопедических изданиях соответствующих направлений [70; 71; 72]. Авторским коллективом Генерального штаба и Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества на основе ранее недоступных архивных документов в 2021 г. была опубликована книга людских потерь и военной техники по периодам, кампаниям войны, фронтам и флотам и т.д. Важным представляется указываемое количество воинских захоронений, расположенных на территории России и за рубежом, внимание к военно-мемориальному сотрудничеству [73]. Данное исследование стало логичным продолжением первых изданий, раскрывающих данную проблему [74; 75].

Что касается непосредственно Беларуси, то в 2001 г. в результате деятельности рабочей группы, сформированной при управлении Министерства обороны Республики Беларусь, были представлены официальные цифры потерь как среди гражданского населения, так и советских военнопленных, участников Сопротивления из числа партизан и подпольщиков, основанные на архивных данных. В итоге безвозвратные демографические потери на территории Беларуси в период нацистской оккупации 1941–1944 гг., согласно мнению членов рабочей группы, «составляют 2 596 676 человек, в том числе и погибшие военнослужащие в боях – 332 569 человек, в лагерях военнопленных – 810 091, партизан и подпольщиков – 44 791, мирного населения 1 409 225 человек» [76, с. 67].

Данные по потерям показаны в отдельных публикациях академика А. Ковалени [77] и руководителя Центра военной истории Института истории Национальной академии наук Беларуси А. Литвина [78–82], а также в работах Э. Иоффе [83; 84], С. Новикова [85 – 91] и др. В научной статье профессора А. Литвина «О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны» несколько иначе проанализированы цифры. С его точки зрения, «общая цифра потерь с лета 1941 г. по декабрь 1945 г. составит 1 млн 880 тыс. человек», но с «учетом поправок можно допустить, что численность населения Беларуси, погибшего на её территории, на фронтах, на принудительных работах в Германии, а также умершего естественной смертью на земле БССР и в советском тылу» составит цифру в диапазоне 2 300 000 – 2 450 000 человек [78, с. 14].

Цифра в более чем 810 000 погибших **советских военнопленных** в армейских сборных пунктах, пересыльных и стационарных лагерях и лагерях для офицерского состава из общего количества в 1,2 млн. человек, попавших в плен на белорусской территории, имеет место быть в монографии С. Новикова [92, с. 101]. В научных статьях автором приводятся немецкие штабные статистические данные тыла группы армий «Центр», следуя которым «до конца августа 1941 г. были взяты в плен 784 тысячи красноармейцев: в ходе боевых действий (до 9 июля) под Белостоком и Минском – 323 тыс., в ходе битвы (в конце июля) под Могилевом – более 35 тыс., во время битвы (середина августа) под Гомелем и Кричевом – 78 тыс. человек» [93, с. 126]. В итоге до конца лета 1941 г. на территории Беларуси в плену оказалось 436 000 воинов Красной Армии [93, с. 127].

Потери **белорусских партизан** в годы Великой Отечественной войны были опубликованы в обобщающих работах советского периода, где указана цифра в 44 791 человек [94]. В научных публикациях А. Ковалени данное количество представлено не только в разрезе социальной принадлежности (рабочие, колхозники, учителя, партийные, советские и хозяйственные работники и т.д.), но и в количественных показателях по погибшим и умершим от ран (25 681 человек), пропавшим без вести (11 697 человек), попавшим в плен (1 030 человек), выбывшим по иным причинам (6 383 человека) [95, с. 82]. Безусловно, представленные данные необходимы и важны для осуществления процесса увековечения памяти участников Сопrotивления из числа личного состава партизанских формирований.

Профессор Э. Иоффе в своих публикациях много внимания уделял демографическим потерям, связанным не только с жертвами геноцида еврейского населения территории Беларуси, но и с потерями Красной Армии, советских военнопленных, партизан, подпольщиков [83]. Необходимо отметить, что приведённые данные взяты автором из ранее опубликованных работ других исследователей данной проблемы. При этом впервые Э. Иоффе представлены данные по потерям среди представителей **подпольного сопротивления**: «По моим (Э. Иоффе – А.К.) подсчетам было расстреляно и замучено в застенках гестапо более 37,5 тысяч подпольщиков, или 53,6% их общего количества» [84, с. 164]. К сожалению, автором не указан источник, на основе которого им сделаны выше указанные подсчёты.

Наука не стоит на месте. Раскрываются многие неизвестные факты, которые конкретизируют и дополняют ранее введенную в научный оборот и уже устоявшуюся в историческом сообществе информацию.

В связи с расследованием уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь на основе архивных материалов и свидетельских показаний очевидцев событий опубликовано три издания цикла «Геноцид белорусского народа», раскрывающие преступные действия нацистских оккупационных властей на территории Беларуси в отношении гражданского населения и советских военнопленных [96; 97; 98]. В аналитическом издании указано, что за годы нацистской оккупации на территории Беларуси истреблено более 3 000 000 мирных граждан и военнопленных [96, с. 3].

Термин «геноцид» в применении к белорусскому народу, системно и планомерно уничтожаемому в ходе осуществления нацистской карательной политики в 1941–1944 гг., абсолютно правомерно использовался в советской [99] и применяется в современной отечественной [100] историографии. Исходя из анализа многочисленных архивных материалов и опубликованных научных исследований неоспоримым является тезис о том, что геноцид белорусского народа, под которым понимается всё население Беларуси, проживающее на её территории в период нацистской оккупации, был спланированным, целенаправленным и осознанно совершенным преступлением, основой которого стала общегосударственная расовая политика нацистской Германии.

В контексте исследования обратим внимание и на раскрытие вопросов, связанных с судьбой **национальных сообществ**, проживавших в годы нацистской оккупации на территории Беларуси и ставших жертвами политики геноцида мирного населения. Обобщающей работой в данном направлении стала монография Д. Кривошея, в которой автор показывает историю евреев, поляков, украинцев, русских, цыган, татар, литовцев, латышей и «фольксдойче» в период германской оккупации 1941–1944 гг. Беларуси [101]. Понятно, что Д. Кривошей в своём исследовании не ставил целью выяснить потери среди проживавших на территории Беларуси национальных меньшинств за период 1941–1944 гг., тем не менее, данная проблема раскрыта в отношении евреев и цыган, а также, помимо прочего, представлены некоторые факты расстрелов поляков.

Исследование истории геноцида **еврейского населения** в годы нацистской оккупации территории Беларуси входит в проблемное поле отечественных и зарубежных историков – Э. Иоффе [83; 84], М. Ботвинника [102], Е. Розенבלата [103; 104; 105] и И. Еленской [106], Л. Смиловицкого [107; 108], Г. Винницы [109]. В контексте тематики исследования обращено внимание, в первую очередь, на те работы, которые раскрывают факты уничтожения и расположения первичных мест захоронения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны, а также мемориализации мест памяти Холокоста.

Проблема геноцида **цыганского населения**, проживавшего на территории Беларуси в период германской оккупации 1941–1944 гг., не попадала в фокус внимания отечественных исследователей как отдельно взятая категория жертв расовой политики нацистов. Зарубежная историография представлена, в основном, работами российских и немецких авторов. Так, двухтомное монографическое исследование российского автора Н. Бессонова [110] раскрывает основные моменты трагедии цыганского народа в годы Второй мировой войны. Ценность издания состоит в базировании на документах зарубежных и российских архивов, а также на воспоминаниях свидетелей событий, происходящих на интересующей нас в том числе территории Беларуси. В последнем случае автор оговаривается, что устная история представлена только теми людьми, которые были свидетелями событий, но выехали за пределы Беларуси.

Непосредственно истории белорусских цыган в период 1941–1944 гг. посвящено несколько статей немецкого историка А. Фридмана [111; 112]. Его работа основана на монографических исследованиях ведущих историков немецкой историографии, таких как К. Герлах [113], М. Циммерманн [114; 115], с привлечением архивного материала. Нельзя обойти вниманием издание «Загадка балтийских цыган...» (Минск, 2005) под авторством В. Калинина [116], в котором более двадцати страниц посвящено цыганам Беларуси (в соавторстве с известным витебским краеведом А. Подлипским). Авторами зафиксированы многочисленные факты уничтожения нацистами цыганского населения на территории Беларуси. В то же время, к примеру Н. Бессонов, с осторожностью подходит к цифрам В. Калинина, приводимых, в большинстве своём, без сносок [116, с. 120].

Исходя из сказанного, следует согласиться с мнением профессора В. Здановича [117] о том, что учёные, занимающиеся исследованием проблемы общих потерь, используют разные методики подсчётов, отсюда и разброс в данных. Принципиально важным в определении потерь является понимание использования территориально-географического принципа (погибшие на территории Беларуси), или принципа национальной принадлежности (уроженцы Беларуси). Что касается увековечения памяти воинов Красной Армии, военнопленных и участников Сопротивления и сохранения памяти жертв политики геноцида из числа мирного населения и захороненных в 1941–1944 гг., то в данном контексте определяющим является территориально-географический принцип, т.е. на территории Беларуси, вне зависимости от национальной принадлежности и места рождения.

Заключение. Таким образом, историографический обзор монографических исследований и научных публикаций, структурированный по проблемно-тематическому принципу, даёт понимание важности и актуальности выбранной темы, а также необходимости её изучения. Военно-мемориальная сфера в целом и мемориализация воинских захоронений и мест уничтожений мирного населения нацистскими оккупантами в период 1941–1944 гг. на территории Беларуси в частности не стали отдельно взятым направлением в отечественной исторической науке. Существует ряд работ, которые лишь частично раскрывают некоторые аспекты данного вопроса. Несмотря на оперделенное внимание к военно-мемориальной сфере на внутреннем контуре, международное сотрудничество в данном направлении остаётся практически вне интересов отечественных учёных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валаханович И.А. Год исторической памяти в контексте трендов исторической политики 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/god-istoricheskoy-pamyati-v-kontekste-trendov-istoricheskoy-politiki-2021-goda>. (дата обращения: 04.01.2024).
2. Валаханович И.А. Государственная историческая политика Беларуси: президентский нарратив [Электронный ресурс]. – URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/gosudarstvennaya-istoricheskaya-politika-belarusi-prezidentskiy-narrativ>. (дата обращения: 04.01.2024).
3. Валаханович И., Пунченко В. Единство исторической памяти белорусов через призму государственных, общереспубликанских праздников и памятных дат // *Беларуская думка*. – 2021. – № 11. – С. 66–72.
4. Валаханович И.А. 9 мая – героическая дата, которой необходимо гордиться [Электронный ресурс]. – URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/9-maya-geroicheskaya-data-kotoroy-neobkhodimo-gorditsya>. (дата обращения: 04.01.2024).
5. Валаханович И.А. Историческая политика: тренды уходящего года [Электронный ресурс]. – URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/istoricheskaya-politika-trendy-ukhodyaschego-goda>. (дата обращения: 06.01.2023).
6. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя, В. Арчаков, В. Данилович, А. Баньковский // *Беларуская думка*. – 2019. – № 8. – С. 3–11.
7. Данилович В.В. Сохранение исторической памяти – ключевая составляющая реализации государственной исторической политики // *Проблемы управления*. – 2022. – № 1(83). – С. 4–9.
8. Данилович В.В., Мушта А.А. Конституция в системе исторических и социокультурных факторов государственного управления в Республике Беларусь // *Государственная служба*. – 2022. – Т. 24, № 6. – С. 88–95.
9. Мушта А. Проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и вопросы исторической политики // *Беларуская думка*. – 2023. – № 6. – С. 52–59.
10. Марзалюк И.А. Определение политики памяти и исторической политики и их роль в укреплении национальной безопасности страны // *Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского): материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент.2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: Г.Г. Краско и др. – Минск, 2022. – С. 112–126*;
11. Марзалюк И.А. Историческая память как фактор национальной безопасности // *Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 31 марта 2022 г., Могилев / Под общ. ред. С.Н. Лихачевой, В.В. Табунова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – С. 7–11.*

12. Краско Г.Г., Богомаз О.В. Историческая память: прошлое для настоящего и будущего. – Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2022. – 168 с. – С. 120.
13. Историческая память белорусов в контексте реализации исторической политики Республики Беларусь / С.М. Алейникова и др.; Белор. ин-т стратег. исследований. – Минск: ИВЦ Минфина, 2022. – С. 80.
14. Мысливец Н.Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи (социологический анализ) // *Философия и социальные науки*. – 2015. – № 4. – С. 23–29.
15. Мысливец Н.Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект // *Социально-гуманитарные знания*. – 2018. – № 1. – С. 157–164.
16. Мысливец Н.Л., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // *Вестник РУДН. Сер. Социология*. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 9–19.
17. Мысливец Н.Л. О некоторых особенностях формирования исторической памяти новых поколений // *Журн. Белор. гос. ун-та. Социология*. – 2020. – № 2. – С. 82–87.
18. Мысливец Н.Л. Память о прошлом в семейных воспоминаниях: из опыта социологической рефлексии // *Социол. альм.* – 2020. – Вып. 11. – С. 67–75.
19. Мысливец Н.Л. Формирование и особенности эволюции исторической памяти белорусской молодежи (из опыта социологических исследований) // *Вестн. Ин-та социологии*. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 26–43.
20. Мысливец Н.Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // *Журн. Белор. гос. ун-та. Социология*. – 2023. – № 3. – С. 9–20.
21. Мысливец Н.Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения // *Беларуская думка*. – 2022. – № 2. – С. 56–62. – С. 61.
22. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с. – С. 193.
23. Мартыненко И.Э. Международная и национальные правовые системы охраны исторического наследия государств-участников СНГ: учеб. пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 942 с.
24. Мартыненко И.Э. Законодательство об охране историко-культурного наследия и прокурорский надзор за его исполнением. – Минск: Тесей, 2001. – 195 с.
25. Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 343 с.
26. Мартыненко И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества. – М.: РИОР ИНФРА-М, 2014 – 287 с.
27. Мартыненко И.Э. Новый порядок государственного учёта историко-культурных ценностей: юридические аспекты // «Права на спадчыну» і Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей: выклікі і рашэнні: зб. арт. – Гродна: ТАА «ЮрСаПрынт», 2021. – С. 19–30.
28. Мартыненко И.Э. Правовые формы увековечения памяти погибших защитников Отечества и жертв войн // Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси: Материалы республиканской научно-практической конференции. 30 сент. 2004 г., Гродно / Гродн. гос. ун-т имени Янки Купалы; под ред. Е.А. Ровбы, А.Н. Нечухрина, И.П. Креня. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 220–225.
29. Мартыненко И.Э. Правовые формы увековечения памяти погибших в ходе войн: опыт Республики Беларусь и возможности его использования в других странах СНГ // *Военно-юридический журнал*. 2017. – № 1. – С. 12–17.
30. Мартыненко И.Э. Государственная политика в сфере историко-культурного наследия // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук*. – 2017. – № 4. – С. 101–110.
31. Мартыненко И.Э. Новое законодательство Республики Беларусь по увековечению памяти погибших при защите отечества и сохранению памяти о жертвах войн // *Наследие и современность = Heritage and Modern Times*. – 2018. – Т. 1, № 3 (3). – С. 40–61.
32. Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 209.
33. Мартыненко И.Э. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей // *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 мая 2023 г.)*. – Минск: Академия МВД, 2023. – С. 166–167.
34. Мартыненко И.Э. Конституционные основы сохранения историко-культурного наследия // *Веснік Канстытуцыйнага суда РБ*. – 2021. – № 2. – С. 213–229.
35. Юрчак Д. Воінскія пахаванні як культурная каштоўнасць: да пытання неабходнасці іх дваінога ўліку // *Беларуская думка*. – 2021. – № 1. – С. 83 – 89.
36. Юрчак Д.В. Воинские захоронения периода Великой Отечественной войны как объекты культурного наследия: реалии, проблемы и перспективы // *Победа – одна на всех: материалы II междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2020 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.В. Николаева, А.Н. Дулов (отв. ред.)*. – Витебск, 2020. – С. 147–153.
37. Юрчак Д.В. Памятники и воинские захоронения: объекты историко-культурного наследия или мемориальные объекты? // *Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24 апр. 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук, А.А. Коваленя (отв. ред.)*. – Витебск, 2014. – С. 295–298.
38. Савчук Т.П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – 168 с.
39. Савчук Т.П. Государственная политика увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР в 1940-е – начале 1960-х гг. // *Вучоныя запіскі. Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі*. – 2015. – Вып. 11. – С. 46–54.
40. Савчук Т.П. Историческая память в работах современных российских и белорусских исследователей: методологические подходы // *Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права*. – 2018. – № 1. – С. 67–75.
41. Грибан И.В., Савчук Т.П. Развитие поискового движения как направление государственной политики по сохранению памяти о Великой Отечественной войне в России и Беларуси // *Вестн. Российской нации*. – 2020. – № 3. – С. 85–98.
42. Савчук Т. Государственная политика по увековечению памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь в 2000-е гг. (законодательный проект) // *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф.* – Т. 5. – Пинск: Полесс. гос. ун-т, 2020. – С. 341–348.

43. Грибан И.В., Зданович В.В., Савчук Т.П. Историки в диалоге: опыт реализации проекта «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России» // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2. – С. 21–28.
44. Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России / К.А. Антропов, Н.Н. Баранов, И.В. Грибан и др.; под общ. ред. И.В. Грибан. – Екатеринбург: Универ. изд-во; Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 2-е изд., испр. и доп. – 208 с.
45. Шумский В. Знать и помнить // Лесное и охотничье хозяйство. – 2015. – № 5. – С. 2–7.
46. Шумский В.В. О некоторых причинах масштабных потерь РККА в начальный период Великой Отечественной войны и взглядах противника на события лета 1941 года в зарубежной историографии // Беларусь в оборонительных боях 1941 года: материалы междунар. ист. чтений, Минск, 9 июня 2016 г.: к 75-летию со дня начала Великой Отечественной войны / Сост. В.Н. Надтачаев. – Минск, 2017. – Вып. 1. – С. 144–150.
47. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Гомельская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: Рекхаус, 2014. – 312 с.
48. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Гродненская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: Рекхаус, 2015. – 216 с.
49. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Могилевская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: СтройМедиаПроект, 2017. – 499 с.
50. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Брестская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: Рекхаус, 2012. – 255 с.
51. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Минская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: СтройМедиаПроект, 2016. – 576 с.
52. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Витебская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск: Рекхаус, 2013. – 370 с.
53. Последний приют солдата = Letzte Ruhestätte für die Soldaten / Пер. Е.И. Хорошевич. – Минск: Звезда, 2014. – 207 с.
54. Шарков А.В., Хорошевич Е.И. Жить и помнить: советские воинские захоронения в Европе. – Минск: Звезда, 2015 – Кн. 1. – 2015. – 367 с.
55. Хорошевич Е.И., Шарков А.В. Священная память Великой Победы. – Минск: Беларусь, 2023. – 399 с.
56. Хорошевич Е.И., Шарков А.В. Обелиски памяти Русской Императорской армии Первой мировой войны. – Минск: Белпринт, 2018. – 327 с.
57. Шарков А.В., Хорошевич Е.И. По следам Польско-советской войны, 1919 – 1920. – Минск: Звезда, 2020. – 231 с.
58. Шомоди В.Э. Маршрутами народной славы: [о партизанских формированиях на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны]. – Минск: Польша, 1984. – 190 с.
59. Шомоди В.Э. Маршрутами народной славы. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Польша, 1988. – 350 с.
60. Шомоди В.Э. Маршрутами народной славы: Пособие для педагогов и воспитателей. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд. респ. унит. предпр-е “Университетское”, 2001. – 395 с.
61. Воины Азербайджана – герои земли белорусской / сост.: Л.А. Кучерова, Н. Алиев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 399 с.
62. Армяне-герои Советского Союза в боях за Беларусь (1941 – 1944 гг.) / К. Арутюнян, А. Литвин. – Минск: Альтиора – Живые краски, 2010. – 63 с.
63. Арутюнян К. Воины-армяне в боях за Белоруссию в Великой Отечественной войне: к 75-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. – Ереван: Зангак, 2019. – 249 с.
64. Воины-армяне в боях за Беларусь (1941 – 1944 гг.) / А.В. Хечоян и др.; под общ. ред. А.М. Литвина, А.В. Хечоян. – Минск: Белар. навука, 2019. – 927 с.
65. Казахстан – Беларусь: боевое братство / Г.К. Алдамжаров и др.: науч. ред. А.М. Литвин. – Минск: Ред. журн. «Служба спасения 01», 2005. – 424 с.
66. Корсак А.И. Память о погибших уроженцах Узбекистана летом 1944 г. // Вторая мировая война и Узбекистан: исследование. Сб. науч. ст. – Ташкент: «TAMADDUN», 2020. – С. 47–63.
67. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (рук. авт. колл-ва), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
68. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар). – Минск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
69. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939 – 1953 гг.) / А.А. Коваленя и др.; отв. ред. тома Н.Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Белар. навука, 2019. – 567 с.
70. Белоруссия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: энцикл. / Белорус. сов. энцикл.; редкол.: А. Е. Андреев. – Минск: Белорус. сов. энцикл., 1990. – 679 с.
71. Ваенная энцыклапедыя Беларусі / рэдкал.: Л.У. Языковіч (гал. рэд.). – Минск: Беларус. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 2010. – 1136 с.
72. Беларусь партизанская = Guerilla Belarus: ил. энцикл. партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны / редкол.: В. В. Андриевич (гл. ред.); под общ. ред. А.М. Литвина. – Минск: БелЭн, 2019. – 348 с.
73. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2021. – 384 с.
74. Гриф секретности снят: Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах: стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 416 с.
75. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.
76. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У.П. Свентахоўскі. – Минск: БелЭн, 2005. – 592 с. – С. 67.

77. Коваленя А.А., Мацко А.Н. Национально-демографические процессы в Беларуси (1939 – 1945 гг.) // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. – Мінск: БДПУ імя Максіма Танка, 1998. – С. 30–56.
78. Литвин А.М. О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Наука и инновации. – 2015. – № 5(147). – С. 5–16. – С. 14.
79. Литвин А.М. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) // Беларуская думка. – 2022. – № 4. – С. 68–77.
80. Литвин А.М. «Кто может, передайте родным...»: Тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941—1943). – Минск: Беларус. навука, 2019. – 223 с.
81. Литвин А.М. «Припятские болота» (Pripiatsee) – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжн. нав. канф., Мінск, 16 мая 2003 г. / Мінск. дзярж. лінгв. ун-т; гал. рэд. А.А. Каваленя. – Мінск, 2003. – С. 121–127.
82. Литвин А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 – июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы междунар. науч. конф., Москва, 26–28 апр. 2010 г. / Фонд «Историческая память». – М., 2010. – С. 67–86.
83. Иоффе Э.Г. Демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2007. – № 6. – С. 3–8.
84. Иоффе Э.Г. Жертвы страшной войны // Беларуская думка. – 2007. – № 9. – С. 159–165. – С. 164.
85. Новікаў С.Я. Абарона Магілева (20 – 26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 7. – С. 44–53.
86. Новиков С.Е. Белоруссия в первые месяцы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В.С. Христофоров. – М., 2011. – С. 271–322.
87. Новікаў С.Я. Лепельская аперацыя летам 1941 года: спроба навуковай інтэрпрэтацыі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 11. – С. 14–24.
88. Новікаў С.Я. Абарона Брэсцкай крэпасці: гісторыяграфічныя міфы і гістарычная рэальнасць // Историческое наследие. – 2013. – С. 22–30.
89. Новікаў С.Я. Ліквідацыя слядоў масавых нацысцкіх злачынстваў у Беларусі ў 1943 – 1944 гг.: да пытання аб дзейнасці “зондэркаманды 1005-Цэнтр” // Беларускі гістарычны часопіс. – 2019. – № 5. – С. 3–5.
90. Новікаў С.Я. Забытыя старонкі вызвалення Беларусі ў канцы 1943 - першай палове 1944 года: крыніцазнаўчы аналіз новых нямецкіх дакументаў // Победа – одна на всех: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 – 24 апр. 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 5–16.
91. Новікаў С.Я. Аб’ектыўнае канструяванне мінулага – бяспрэчная аксіёма гістарычнай навукі // Беларуская думка. – 2022. – № 11. – С. 81–89.
92. Новікаў С.Я. Беларусь 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Смаленск, 2015. – 436 с. – С. 101.
93. Новиков С.Я. Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 года в современной отечественной историографии // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 1(13). – С. 121–129. – С. 126–127.
94. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков, Е.П. Горелик, А.Ф. Маркова и др. – Минск: Беларусь, 1983. – 765 с.
95. Каваленя А.А., Калеснікава А.А. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы ў асяроддзі беларускіх партызан 1941 – 1944 гг. (па матэрыялах БШПР) // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. – Мінск: БДПУ імя Максіма Танка, 1998. – С. 77–90. – С. 82.
96. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 175 с.
97. Геноцид белорусского народа. Лагерь смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2023. – 335 с.
98. Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. В двух ч. Ч. 1. / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2023. – 311 с.
99. Нацистская политика геноцида и «выжженной» земли в Белоруссии (1941–1944) / ред. В.Е. Лобанок. – Минск: Беларусь, 1984. – 271 с.
100. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад аг. рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск: БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
101. Кривошей Д.А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 316 с.
102. Ботвинник М. Памятник геноцида евреев Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2000. – 324 с.
103. Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1941 – 1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск, 1999. – 20 с.
104. Розенблат Е. Основные проблемы терминологии темы Холокоста // Материалы Одиннадцатой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 1. – М.: Изд-во Пробел-2000, 2004. – С. 341–355. (Академическая серия).
105. Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–52.
106. Эленская И. Память о Холокосте в Белоруссии. Стереотипы, мифы, табу // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции: сб. ст. – М.: Инслав РАН, 2009. – Вып. 24. – С. 153 – 180. (Академическая серия).
107. Смиловицкий Л. Евреи Беларуси: Из нашей общей истории, 1905 – 1953. – Минск: Арти-Фекс, 1999. – 360 с.
108. Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941 – 1944 гг. – Тель-Авив: Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.
109. Винница Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Белоруссии в 1941 – 1944 годах. – 2-е изд., дораб. и испр. – Минск: Ковчег, 2014. – 449 с.

110. Бессонов Н. Цыганская трагедия 1941 – 1945: факты, документы, воспоминания. Том 1. Геноцид цыган во время Второй мировой войны. – М.: Де’Либри, 2020. – 456 с.
111. Фридман А. Невядомы генацыд: знішчэнне беларускіх цыганоў у 1941–1944 // Arche. – 2004. – № 2(31). – С. 130–142.
112. Фридман А. «Только потому, что они цыгане...». К вопросу о геноциде цыганского населения Беларуси в период немецко-советской войны // Голокост і сучасність. – 2009. – № 2(6). – С. 168–171.
113. Gerlach Christian. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 – 1944. – Hamburg: Hamburger Edition, 2000. – 1231 S.
114. Zimmermann M. Rassenutopie und Genozid: Die nationalsozialistische >>Lösung der Zigeunerfrage<<. – Hamburg: Christians, 1996. – 574 S.
115. Zimmermann M. Verfolgt, vertrieben, vernichtet: die nationalsozialistische Vernichtungspolitik gegen Sinti und Roma. – 1. Aufl. – Essen: Klartext-Verl., 1989. – 142 S.
116. Калинин В.И. Загадка балтийских цыган: очерки истории, культуры и социального развития балтийский цыган. – Минск: И.П. Логвинов, 2005. – 240 с.
117. Зданович В.В. Белорусская историография освобождения Беларуси от германских оккупантов // Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Изд.2-е, доп. и испр. / отв. ред. С.Л. Кандыбович, В.В. Данилович, О.В. Солопова. – М.: Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2020. – С. 111–125. – С. 124.

Поступила 12.12.2023

EXPERIENCE OF STUDYING THE MILITARY-MEMORIAL SPHERE OF BELARUS IN SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

A. KORSAK

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article analyzes the main tendencies of Belarusian and foreign historiography in the study of historical policy, memory policy, military-memorial sphere in general and burial sites of the Great Patriotic War in Belarus in particular from the point of view of interdisciplinary approach. The research is based on the problem-thematic principle, which allows the author to consider the process of development of historical knowledge in their conceptual unity.

Keywords: *military-memorial sphere, memory policy, war graves, Great Patriotic War, problem-thematic principle.*